Право на образование и его реализация лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Российской Федерации

ВАСИЛЬЕВА Лия Николаевна, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: liav2013@yandex.ru

Организацией Объединенных Наций 2019 год был объявлен Годом родных языков коренных народов мира. В Российской Федерации языки коренных малочисленных народов развиваются и охраняются в соответствии с взятыми нашей страной международными обязательствами. Автор статьи анализирует законодательство Российской Федерации и его основные тенденции по реализации лицами, относящимися к коренным малочисленным народам, права на образование. Получение образования на родном (национальном) языке осуществляется путем: получения образования на родном языке, но из числа языков народов Российской Федерации; изучения государственного языка республики (родного для определенного этноса); изучения родного языка, но из числа языков народов Российской Федерации; наличия дополнительных гарантий изучения русского языка как родного языка.

Права коренных малочисленных народов, гарантированные Конституцией Российской Федерации, рассматриваются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Исследуются две основные идеи, и первая из них касается создания стимулирующих условий по развитию языков коренных малочисленных народов и реализации лицами из числа коренных малочисленных народов возможностей обучения на родном языке. Вторая идея связана с отнесением лиц из числа коренных малочисленных народов к категориям, пользующимся дополнительной поддержкой государства при получении образования. Рассматриваются меры, связанные с совершенствованием правового статуса языка коренных малочисленных народов, включающего наличие специальных положений о праве на образование на таком языке.

Ключевые слова: родной язык, право на образование, право на пользование родным языком, государственная национальная политика, образовательные стандарты, язык образования, коренные малочисленные народы.

Для цитирования: Васильева Л. Н. Право на образование и его реализация лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 80—88. DOI: 10.12737/jrl.2020.005

The Right to Education and Its Realization by Indigenous Peoples of the Russian Federation

L. N. VASILIEVA, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: liav2013@yandex.ru

The year 2019 has been declared by the United Nations as the Year of the Native Languages of the Indigenous People. In the Russian Federation, indigenous languages are developed and protected in accordance with its international obligations. The article analyzes the legislation of the Russian Federation and its main trends in the realization of the indigenous peoples' right to education. Education

in the national language is focused on: education in the native language, which belongs to the languages of the peoples of the Russian Federation; the study of the state language of a constituent republic (native to a certain ethnic group); the study of the native language, which belongs to the languages of the peoples of the Russian Federation; the availability of additional guarantees for the study of Russian as a native language. The article reveals issues in this connection and suggests directions for overcoming them.

The author examines the rights of indigenous peoples guaranteed by the Constitution of the Russian Federation in accordance with the generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation. The article investigates two main ideas: the first one is to create stimulating conditions for the development of indigenous languages and the implementation of opportunities for indigenous peoples to get education in their native languages. The second idea is to classify indigenous peoples into special categories that receive additional state support for their education. The author also refers to measures aimed at improving the legal status of the language of indigenous peoples, including special provisions on the right to education in such a language.

Keywords: national language, right to education, right to use national language, national state policy, educational standards, language of education, indigenous peoples.

For citation: Vasilieva L. N. The Right to Education and Its Realization by Indigenous Peoples of the Russian Federation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 1, pp. 80—88. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.005

Организацией Объединенных Наций 2019 год был объявлен Годом родных языков коренных народов мира. В Декларации ООН «О правах коренных народов» 2007 г. мировое сообщество подтвердило, что коренные народы имеют право создавать и контролировать свои системы образования и учебные заведения, обеспечивающие образование на их родных языках. При этом методы преподавания и обучения должны соответствовать культуре этих народов. Лица, принадлежащие к коренным народам, особенно дети, имеют право на получение государственного образования всех уровней и во всех формах без какой-либо дискриминации. Государства совместно с коренными народами принимают действенные меры для того, чтобы принадлежащие к коренным народам лица, в том числе проживающие вне своих общин, имели, когда это возможно, доступ к образованию с учетом их культурных традиций и на их языке.

Право на образование в Российской Федерации, равно как и права коренных малочисленных народов, получили подтверждение на уровне конституционного акта. Конституция РФ установила в ст. 43, что каждый имеет право на образование. На конституционном уровне гаран-

тируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Российская Федерация в соответствии с ч. 5 ст. 43 Конституции РФ также поддерживает различные формы образования и самообразования. Кроме того, в Конституции закрепляются основы использования национальных языков, определяющие возможности реализации права на образование в соответствии с взятыми международными обязательствами:

право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26);

право, гарантированное народам России, на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ч. 3 ст. 68);

права коренных малочисленных народов, гарантированные Российской Федерацией, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). В последнюю группу входит и право на образование.

«Законодательство Российской Федерации предусматривает ряд льгот и приоритетов для коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности этих народов, включая образование территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, установление особого правового режима использования земель, получение согласия этих народов на изъятие земель для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами, получение лимитов на использование объектов животного мира и квот на вылов объектов водных биологических ресурсов, безвозмездное пользование земельными участками и др.»¹ Вместе с тем в отношении реализации права на образование коренными малочисленными народами сохраняются проблемы, связанные как с возможностями получения лицами из числа коренных малочисленных народов образования в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования, так и с реализацией права на получение образования на родном языке.

Федеральное законодательство, обеспечивающее реализацию права на образование, на сегодняшний день сложилось. Его базис — Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании). В соответствии с этим Законом в Российской Федерации гарантируются право каждого человека на образование, общедоступность и бесплатность всех форм общего образования, сред-

него профессионального образования, а также при соблюдении ряда условий — высшего образования. В связи с этим разрабатываются федеральные государственные образовательные стандарты. Реализация права каждого человека на образование обеспечивается наличием соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни. В соответствии с названным Законом это реализуется федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления.

Немаловажное значение при реализации права на образование отводится законодательному закреплению языка обучения. Как правило, это государственный (официальный) язык государства. Вместе с тем в системе образования возможно применение при обучении и языков с другим статусом. Речь, как правило, идет об использовании национального (родного) языка при получении образования. Особенно это касается системы дошкольного и школьного образования, когда детям легче освоить поступающую информацию именно на «материнском» (родном) языке.

В Российской Федерации язык образования установлен в ст. 14 Закона об образовании, в которой определено, что в Российской Федерации гарантируются получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. При этом законодательство об образовании выделяет две самостоятельные части при реализации конституционного права на получение образования на родном языке. Во-первых, это право на получение образования на родном языке из числа языков

¹ Андриченко Л. В. Правовая регламентация статуса коренных малочисленных народов Севера России // Российская Арктика — территория права: альманах / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2014. С. 243—261.

народов России, а во-вторых, право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании. При этом реализация указанных прав обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также наличием условий для их функционирования. Также установлено наличие федеральных государственных образовательных стандартов, образовательных стандартов при преподавании и изучении родного языка из числа языков народов Российской Федерации в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ.

Таким образом, специального упоминания в рамках данных положений об особом «статусе» в отношении возможностей изучения родных языков из числа языков коренных малочисленных народов нет. Безусловно, такие языки — часть языков народов России, но в целях создания стимулирующих условий по их развитию и реализации возможностей обучения лицами из числа коренных малочисленных народов нормы, касающиеся правовых возможностей и механизмов обучения на родном языке из числа языков коренных малочисленных народов, а также изучения данных языков, можно установить в федеральном законодательстве. Закрепленные на федеральном уровне положения, связанные с возможностями реализации лицами из числа коренных малочисленных народов права на образование на родном языке, повысят социальную составляющую обязательств Российской Федерации по ст. 69 Конституции.

Отметим также отсутствие в массиве сложившегося законодательного регулирования в сфере реализации права на образование, в том числе на родном языке, специаль-

ных норм, направленных на создание дополнительных условий стимулирующего характера по реализации лицами из числа коренных малочисленных народов Российской Федерации права на образование, в том числе на льготных условиях. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» названы следующие категории лиц, которым в целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования: лица с ограниченными возможностями здоровья; обучающиеся, показавшие высокий уровень интеллектуального развития и творческих способностей в определенной сфере учебной и научно-исследовательской деятельности, в научно-техническом и художественном творчестве, в физической культуре и спорте; лица, нуждающиеся в социальной поддержке в период получения ими образования.

Вместе с тем лица из числа коренных малочисленных народов также могли бы быть включены в подобные категории, пользующиеся дополнительной поддержкой государства при получении образования. В отношении них следует отметить лишь положение ст. 9 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»: представителям малочисленных народов и этнических групп государство оказывает содействие в организации различных форм получения образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации в соответствии с их потребностями и интересами. При этом получение образования на родном (национальном) языке увязано: с получением образования на родном языке, но из числа языков народов Российской Федерации;

изучением государственного языка республики (родного для определенного этноса); изучением родного языка, но из числа языков народов Российской Федерации; изучением русского языка как родного языка.

В связи с этим существенно влияет на развитие конституционных гарантий реализации права на образование возможность реализации конституционного права на свободный выбор языка обучения. Появившиеся в Законе об образовании в 2018 г. новеллы ориентированы на принцип добровольности при изучении языков народов России², в том числе языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в тех субъектах Федерации, где они имеют статус государственного. В законодательство были введены два основных положения. Первое касалось федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного, начального общего и основного общего образования. Они должны обеспечить возможность получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, изучения государственных языков республик Российской Федерации, родных языков из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка. Второе положение касалось свободного выбора языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации.

Вместе с тем отсутствие достаточно сформированного, самостоятельного правового статуса у такой категории, как «язык коренных малочисленных народов», не позволило включить в рассматриваемые новеллы Закона об образовании спе-

циальные положения о праве на образование на таком языке. Наличие таких положений существенно повысило бы нормативную составляющую возможностей коренных малочисленных народов изучать свои родные языки и получать образование на родном языке. Это позитивно сказалось бы на социальной составляющей защиты языков коренных малочисленных народов, применение и использование которых на сегодня сопряжено с рядом проблем как правового, так и организационного порядка. Отчасти эту задачу в правовом пространстве пытается решить региональное законодательство. Например, Законом Республики Саха (Якутия) от 20 февраля 2004 г. 111-З № 243-III «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» установлено право коренных малочисленных народов Севера на получение основного общего образования на родном языке. Определено, что реализация данного права обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования. Установлено, что право выбора образовательной организации с тем или иным языком воспитания и обучения детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим в соответствии с федеральным законодательством.

Статья 7 названного Закона регламентирует изучение и преподавание языков коренных малочисленных народов Севера. На законодательном уровне установлено, что Республика Саха (Якутия) обеспечивает: условия для преподавания и изучения родных языков в дошкольных образовательных организациях, общеобразовательных и иных образовательных организациях; работу малокомплектных образовательных организаций в местах производственной деятельности коренных малочисленных народов Севера; подготовку специалистов для

² См.: Шульга О. Национальные языки останутся в школьной программе // Парламентская газета. 2018. 15—21 июня. С. 11.

осуществления образовательного процесса на языках коренных малочисленных народов Севера; информационное и научно-методическое обеспечение системы образования, разработку базовых учебных планов и программ; условия для создания письменности на родном языке коренных малочисленных народов Севера, не имеющих своей письменности.

Названные мероприятия являются типичными в механизме обеспечения реализации лицами из числа коренных малочисленных народов права на образование³. Исключение, пожалуй, составляет обеспечение условий для создания письменности языков, не имеющих таковую. Действительно, сохранение вымирающих языков имеет важное значение для поддержки нематериального культурного наследия, развития права на образование. При этом в ряду этих проблем отметим отсутствие стандартизации письменности (например, саамского языка), методики преподавания изучения родных языков с учетом наличия диалекта языка и др.

Отметим также Закон Мурманской области от 30 июня 2008 г. № 984-01-ЗМО «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности», которым к перечисленным выше основным направлениям развития образования добавляются: поддержка развития оптимальных форм обучения детей малочисленных народов, в том числе предполагается использование потенциала интернатных учреждений, организующих воспитание детей по семейному типу; задачи по обеспечению мер по обязательному полу-

чению детьми малочисленных народов основного общего образования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов в Мурманской области по образовательным программам. И здесь имеется существенное уточнение и отличие от ряда аналогичных положений в законодательных актах других субъектов Федерации: такие программы должны гарантировать доступ к достижениям мировой цивилизации, изучение собственной истории, культуры, родного языка, приобщение детей к традиционным промыслам, национально-прикладному творчеству.

При этом ряд регионов продублировал с небольшими правовыми уточнениями федеральное законодательство по рассматриваемому вопросу, не развив базовые нормы федеральных законов в соответствии со спецификой защиты коренных малочисленных народов субъектом Российской Федерации. Так, Законом Сахалинской области от 16 октября 2007 г. № 91-ЗО «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Сахалинской области» определено, что органы государственной власти Сахалинской области оказывают содействие лицам, относящимся к коренным народам, в организации различных форм воспитания и обучения детей на родном языке независимо от их количества и в соответствии с их потребностями. Изучение языков коренных народов обеспечивается созданием в образовательных учреждениях классов, групп, проведением индивидуальных и групповых занятий, подготовкой необходимого количества специалистов, а также созданием условий для проведения исследований по нанайскому, нивхскому, орокскому, эвенкийскому языкам. В соответствии с Законом Мурманской области от 30 июня 2008 г. № 984-01-ЗМО в целях подготовки квалифицированных кадров для отраслей

³ См., например, Закон Красноярского края от 5 ноября 2015 г. № 9-3816 «О родных (национальных) языках коренных малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края».

видов традиционной хозяйственной деятельности исполнительный орган государственной власти Мурманской области, осуществляющий управление в сфере образования, при наличии потребности организует профессиональное обучение, предоставление среднего профессионального и дополнительного профессионального образования в соответствии с законодательством.

Следует сказать и об отсутствии в региональном законодательстве упоминания о правовых возможностях реализации права на образование лицами из числа коренных малочисленных народов Российской Федерации и увязанного с ним права на получение образования на родном языке. Так, Закон Амурской области от 29 апреля 2003 г. № 208-ОЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Амурской области» упоминает в рассматриваемом контексте лишь обеспечение прав коренных малочисленных народов на сохранение и развитие традиционной культуры.

Недостаточность законодательного регулирования реализации права на образование лицами из числа коренных малочисленных народов на федеральном уровне и фрагментарность такого регулирования на уровне региональном способствуют сохранению правовых проблем в этой сфере.

Обучение детей народов, ведущих кочевой образ жизни, по-прежнему остается одной из существенных проблем в сфере образования детей коренных малочисленных народов на родном языке. Во взгляде на решение этой проблемы сохраняются два основных подхода. Первый связан с изучением языка народа, ведущего кочевой образ жизни, в специализированных интернатах. Второй подход отражает скептическое отношение к обучению детей народов, ведущих кочевой образ жизни, в специализированных учрежде-

ниях вдали от дома, от родителей, от уклада жизни, поскольку происходит потеря преемственности в передаче опыта старших подрастающему поколению. В связи с этим возрождается идея о системе «кочевых садов-школ» и малокомплектных школ в городах, рабочих поселках, в которых проживают преимущественно коренные малочисленные народы Севера⁴. Речь идет, например, о практике организации летних лагереистойбищ с обучением детей языку и национальным традициям⁵. Вместе с тем кочевые школы и детские сады не получили повсеместного распространения, их количество признано недостаточным. При этом необходимо также развивать лингвистические лагеря и воскресные школы для получения образования детьми из числа коренных малочисленных народов.

Подчеркнем также недостаточность нормативного правового обеспечения в субъектах РФ создания и функционирования в местах кочевания и компактного проживания коренных малочисленных народов России дошкольных и общеобразовательных учреждений, с учетом образа жизни, языка и культуры этих народов. В Докладе Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае от 10 апреля 2018 г. «О проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2017 году» названы и другие проблемы. В их числе государственная поддержка лиц, преподающих родные языки коренных малочисленных народов в образовательных организациях, реализующих образовательные программы в системе начального, основного и среднего общего образования на территории муниципальных образований, которая распространя-

⁴ URL: www.gov.karelia.ru.

⁵ Rambler-Медиа: Эвенкийский АО. Коренные малочисленные народы получают реальную поддержку. URL: www.rambler.ru.

ется только на квалифицированные педагогические кадры. В то же время по ряду языков (энецкому, нганасанскому, кетскому, чулымскому) нет квалифицированных кадров, но есть носители языка, которых рекомендуется привлекать для оказания содействия в преподавании таких языков в образовательных учреждениях. Вместе с тем подобная практика может привести к отсутствию знания обучающимися литературных форм языка ввиду сосредоточения на изучении его разговорных форм. В связи с этим серьезного осмысления требуют риски изучения разговорных форм языка по сравнению с отсутствием знания вообще о таком языке.

Дискуссионность такого подхода свидетельствует еще об одной проблеме — об отсутствии соответствующей стратегии в сфере образования по подготовке кадров для нужд жизнеобеспечения коренных малочисленных народов.

При разработке соответствующих образовательных стандартов следует ориентироваться на разное правовое положение конкретного языка (как элемента национальной самоидентификации, родного языка, государственного языка). Это должно быть учтено с целью реализации права на образование на родном языке в достаточном объеме. В законодательство возможно включение положений, направленных на появление «специального статуса» для языков коренных малочисленных народов, как сейчас имеет место в отношении статуса «языков большинства в местах компактного проживания», но не получившего существенного правового развития в законодательстве.

В связи с этим можно отметить потенциал ряда положений Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 г., не подписанную Россией. В ней также содержатся положения, учет которых возможен при дальнейшем совершенствовании за-

конодательства о праве на образование коренных малочисленных народов России. В их числе — учет особых потребностей, истории, знаний, системы ценностей и культурных устремлений коренных народов при разработке учебных программ и функционирования органов государственной власти в области образования; а также привлечение лиц из числа коренных малочисленных народов к разработке и осуществлению программ в области образования. Заслуживают внимания и предлагаемые меры по обеспечению указанным народам возможности свободно владеть общенациональным языком или одним из официальных языков страны; построение системы образования с учетом необходимости для указанных народов передачи их детям общих знаний и навыков, которые помогут им в полной мере принять равноправное участие в жизни общины и национального сообщества. Приветствуется принятие государством мер с учетом их соответствия традициям и культуре коренных малочисленных народов для ознакомления с их правами и обязанностями, особенно в вопросах труда, экономических возможностей, образования и здравоохранения, в вопросах социального обслуживания. При этом «в случае ратификации Конвенции у России появились бы ориентиры, позволяющие избежать многих ошибок и нестыковок при разработке и принятии в последующем федерального законодательства, напрямую или косвенно затрагивающего интересы этой категории населения»⁶. Часть этих положений уже реализуется в законодательстве Российской Федерации, в том числе в региональных законодательных актах.

Вместе с тем отсутствует определенная «глубина» проработанности

⁶ См.: *Гарипов Р. Ш.* Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 67—73.

правовых норм в отношении реализации права на образование коренными малочисленными народами, что требует мониторинга практики такого применения и выявления возникающих проблем, специфических для каждого субъекта Федерации и учитывающих потребности, особенности и проблемы в отношении использования каждого языка коренного малочисленного народа Российской Федерации. Представляется, что предложенные в Конвенции МОТ № 169 меры в случае их заимствования могут быть положены в основу по разработке образовательной стратегии подготовки профессиональных педагогических и иных кадров именно с учетом необходимости сохранения традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов, с учетом соотносительности их мировоззрения и достижений современной цивилизации. Кроме того, отсутствие формального подхода и широкое внедрение цифровых технологий позволит вывести взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества, представителей коренных малочисленных народов на новый качественный уровень. В связи с этим необходим мониторинг учета общественных инициа-

тив, в том числе в сфере образования, исключая формальный подход к поступающим предложениям.

Внедрение названных мероприятий обогатит механизм реализации права на образование коренными малочисленными народами. Следует отметить опосредованные проблемы в реализации права на образование — проблемы с интернет-связью, не позволяющие использовать дистанционные образовательные ресурсы для учителей родных языков, низкая транспортная доступность для посещения образовательных учреждений, сложности во внедрении форм семейного образования для детей коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Кроме того, существует и другой аспект проблемы реализации права на образование — создание преференционного режима для получения лицами из числа коренных малочисленных народов среднего специального и высшего образования. Вместе с тем здесь необходимо учесть и уровень подготовки молодежи, поступающей в образовательные организации среднего профессионального и высшего образования, а также наличие квот для поступления в вузы и т. п.

Библиографический список

Андриченко Л. В. Правовая регламентация статуса коренных малочисленных народов Севера России // *Российская Арктика — территория права: альманах* / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2014.

Гарипов Р. Ш. Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод // *Журнал российского права*. 2012. № 6.

Шульга О. Национальные языки останутся в школьной программе // *Парламентская газета*. 2018. 15—21 июня.

References

Andrichenko L. V. Legal regulation of the status of indigenous peoples of the North of Russia. *Russian Arctic-territory of law: almanac*. Ed. by T. Y. Khabrieva. Moscow, 2014. (In Russ.)

Garipov R. Sh. Indigenous Small-numbered Peoples: Guarantees of Rights and Freedoms. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2012, no. 6, pp. 67—73. (In Russ.)

Shul'ga O. National languages will remain in the school program. *Parlamentskaya gazeta*, 2018, June 15—21. (In Russ.)